

Шу Хэн испытывал сильный душевный дискомфорт. Ему так хотелось спрятать этого бесшабашного малыша подальше, но, к сожалению, Шу Нин уже отпустил его. Он не смог насладиться объятиями в полной мере, хотя они так долго были в разлуке... Так долго...

Вилла была небольшой, но, как говорится, «мал золотник, да дорог», выглядела очень уютно. И это снова вызвало недовольство Шу Хэна. Он ведь тоже обустроил их дом в столице с теплотой, сделал небольшим, как раз для двоих. Теперь, когда Шу Нин уже привык к этому, будет ли он удивлен?

— Брат, попей воды!

Здесь не было ни чая, ни кофе, только молоко и фрукты, которые Цинь Юйфу специально купил для Шу Нина.

Шу Хэн сидел на диване, его длинные ноги были изящно вытянуты, создавая впечатление уверенности в себе. Шу Нин послушно устроился рядом:

— Сегодня не нужно идти в компанию?

— Инспекция.

Шу Нин не интересовался делами компании, поэтому не стал продолжать расспросы:

— Останешься на обед?

Шу Хэн промолчал. Что он имеет в виду? Прогоняет меня?

— Я умею готовить только лапшу быстрого приготовления. Вечером вернешься? Может, останешься здесь переночевать?

— В лапше быстрого приготовления нет питательных веществ. Поехали со мной.

Э-э, брат, ты что-то не так понял? Шу Нин нервно улыбнулся, поспешив объяснить:

— Я не ем лапшу каждый день. Просто, раз ты пришел, а я не умею готовить, дядя приготовил с утра, можно просто разогреть.

Тем более нужно возвращаться, если он ест остатки. Шу Хэн начал излучать холод, его лицо стало мрачным. Лучше всего держать его под своим наблюдением:

— Оставь записку.

В итоге Шу Нин, пытавшийся отстоять свою точку зрения, был унесен на плечах. Честно, в прошлой жизни он никогда не испытывал такого унижения. Молодой человек! Ты не можешь быть таким деспотичным, даже если я еще несовершеннолетний, у меня есть права.

Они молча сидели в машине, атмосфера между ними была ледяной.

Когда машина подъехала к перекрестку, внезапно мотоциклист проехал на красный свет. Водитель резко затормозил, и Шу Нин, не успев подготовиться, упал вперед. Шу Хэн протянул длинную руку и подхватил его, прижав к себе, ударившись о переднее сиденье. Водитель и охранник побледнели, начали спрашивать, все ли в порядке, но Шу Хэн, словно ничего не слыша, пристально смотрел на лицо младшего брата.

Шу Нин, конечно, был в порядке, но... в критический момент брат пришел на помощь, и это было очень трогательно. Глаза Шу Нина заблестели, стали влажными:

— Брат~

Его голос был мягким, тихим, протяжным, таким сладким, что Шу Хэн почувствовал, как все его тело расслабилось, взгляд стал мягче:

— Что случилось? Где болит?

— Со мной все в порядке, а ты?

— Если с тобой все в порядке, то и со мной тоже.

— Дай я посмотрю.

Шу Хэн снял пиджак и закатал рукава рубашки. Шу Нин был поражен. Это действительно Шу Хэн? Его не подменили? Где его холодность и безразличие? Он делает для меня исключение? Действительно, семья — это счастье, когда есть брат, который тебя защищает. Маленькая рука Шу Нина потрогала руку брата, она была твердой, очень крепкой, намного толще его собственной. Как ему завидовал!

— Когда вырастешь, у тебя будет такое же.

Нет, Шу Нин знал, что если он вырастет на несколько сантиметров, то уже будет благодарен небесам.

Мотоциклист скрылся, но Шу Хэн не стал заставлять водителя искать его. Благодаря этому неосторожному водителю они снова помирились.

Машина ехала по скоростной трассе, и во время остановки Шу Нин позвонил бригадиру. Мобильный телефон нашли, его взяла маленькая девочка, которая сначала не признавалась, но когда позвонили, телефон зазвонил. Ведь она была еще ребенком. Если бы это была Эрья, ее бы так легко не обнаружили. Бригадир был на стройке, а Цинь Юйфу был рядом. Узнав, что Шу Нин внезапно уехал, он очень переживал, но, услышав, что его забрали домой, успокоился и долго давал наставления. Разговор длился более десяти минут.

Закончив разговор, Шу Нин почувствовал, как сердце его заколотилось. Неужели? Он обернулся и увидел, что брат стоит сзади с каменным лицом.

Ты смотришь на меня!

Я все время наблюдал за тобой.

Нежные взгляды...

У Шу Хэна был навык не моргать, веки даже не шевелились, его взгляд был глубоким, как бездна. Шу Нин продержался несколько секунд, затем сдался, моргнул, пытаясь разрядить напряженную атмосферу:

— Брат~

Сердце словно поцарапала маленькая лапка, стало так приятно, и раздражение от ожидания рассеялось:

— Пошли.

— Хорошо.

Заставить Шу Хэна ждать — это, вероятно, привилегия, которой обладал только Шу Нин. Шу Нин шел медленно, Шу Хэн то шел, то останавливался, затем просто взял его за маленькую руку и замедлил шаг. Шу Хэн, конечно, делал это намеренно, но Шу Нин этого не заметил, только улыбался и благодарил, даже не подозревая, что его обманули. Младший брат был таким наивным, за ним нужно было следить.

Рядом с тем, кто дает чувство безопасности, можно не думать. Шу Хэн обладал способностью полностью расслаблять Шу Нина, позволяя ему быть собой, чувствовать себя свободно и комфортно. В машине Шу Хэн не отпускал его руку, и Шу Нин, чувствуя себя счастливым, не упоминал об этом. Братская любовь — это так прекрасно!

В дороге Шу Нин заснул, Шу Хэн обнял его, и внезапно почувствовал внутреннее волнение... очень хотелось... поцеловать...

Тук-тук-тук...

Сердце билось так быстро, чем больше он хотел что-то сделать, тем труднее было сдерживаться. Это было странно, грудь горела, словно что-то готово было вырваться наружу!

Нет.

Моя сила воли становится все слабее!

Шу Хэн глубоко вздохнул, повернулся и крепко обнял Шу Нина, положив его голову на свое плечо. Они были так близки, без малейшего зазора, словно только так можно было немного успокоиться. С течением времени это сильное чувство наконец улеглось, и легкая теплота окружила их. Дыхание Шу Нина касалось шеи Шу Хэна, вызывая легкое щекотание.

Шу Хэн не удержался и прикоснулся щекой к белоснежному личику Шу Нина. Оно было таким мягким, нежным, волосы гладкие, все было так, как ему нравилось.

Когда Шу Нин проснулся, он обнаружил, что лежит на заднем сиденье, голова на коленях Шу Хэна, лоб касался его живота... Боже мой! Он чуть не умер от страха. На темных брюках брата было подозрительное мокрое пятно. Неужели?

— Проснулся?

Я уже сижу, разве это не очевидно? Шу Нин чувствовал себя виноватым, нервно засмеялся:

— Спал очень крепко, брат... Нога не затекла?

— Онемела.

Странно, ты же всегда идеален, никогда не показываешь слабость перед другими. Шу Нин заволновался, решил проверить, осторожно постучав маленькой рукой по ноге, взглянув вверх. Шу Хэн прищурился, видимо, был в хорошем настроении. Это сработало, значит, можно продолжать. Шу Нин, как преданный пес, несколько минут легонько постукивал по ноге. Шу Хэну было приятно, но он подумал, что младший брат, наверное, устал. Тогда он решил действовать, взял руку брата и начал поглаживать.

— Брат? — испуганно спросил Шу Нин.

— На этот раз прощаю тебя, но больше так не делай.

Слюни... Это так унижительно.

— Какие планы на каникулы?

— ...

— Расскажи.

Он, казалось, был готов слушать без устали, но Шу Нин не хотел говорить. Планы? Звучит так серьезно, это занятие для отличников и элиты, а не для меня, мое происхождение не позволяет!

— Что случилось?

Ты еще спрашиваешь. Шу Нин не мог избежать этого. Ситуация, с которой столкнулась маленькая девочка, теперь была и его проблемой:

— Можно просто играть?

Шу Хэн приподнял бровь, что было очень редким выражением. Шу Нин сжал руку, ладонь слегка вспотела, он чувствовал себя очень неуверенно. Люди, которые стремятся к совершенству, естественно, ценят таких же. В прошлой жизни Шу Нин старался, даже какое-то время спал всего два часа в сутки, днем был в компании, а ночью усердно учился. Кровь из носа была обычным делом, он трижды терял сознание, прежде чем понял.

Обычные способности, обычный ум, обычный человек. Даже если бы он хотел стать плохим, он бы не смог достичь вершин.

В этой жизни, до совершеннолетия, Шу Нин хотел просто жить спокойно, постараться подружиться с Шу Хэном, а если не получится, то после совершеннолетия уехать далеко, жить свободно и счастливо, стать повесой, открыть инвестиционную компанию, стать миллионером, купить несколько спортивных машин. Можно сказать, что у него нет амбиций, что он тратит время впустую, но он просто хотел жить хорошо, не умирая в отчаянии.

Шу Хэн сразу почувствовал, что с младшим братом что-то не так. Его острый взгляд скользнул по нему, задумчиво.

Очнувшись, Шу Нин понял, что потерял самообладание, и тут же посмотрел на Шу Хэна. Тот пристально смотрел на него, словно видел все насквозь. Сердце Шу Нина пропустило удар, дыхание сбилось.

— Раз у тебя нет планов, я все устрою.

— Что?

— Дополнительные занятия.

Негодование.

Шу Хэн продолжал копить обиду.

Великий мастер! Ты, кажется, что-то не так понял, Шу Нин...

Молодой человек! Ты не можешь быть таким деспотичным, даже если я еще несовершеннолетний, у меня есть права, аааааа.

Если бы Шу Нин знал, что думает Шу Хэн, он бы, наверное, взорвался.

Тысяча лайков, лалала.

<http://bllate.org/book/16573/1513616>